

Лун Цинъи не стала этого делать, так как в её руках уже было множество вещей — обычные предметы повседневного обихода.

Демонический ястреб наконец осознала, что хотела бы помочь Лун Цинъи с вещами, но услышала её вопрос:

— Она вернулась домой?

Казалось бы, небрежный вопрос, но на самом деле Лун Цинъи волновалась за состояние У Я.

Пока она говорила, Демонический ястреб уже успела своим острым клювом взять половину вещей из рук Лун Цинъи, пока та не освободила одну руку, чтобы погладить её по голове. Только тогда ястреб издала довольный звук.

— Ты ничего не сделала по дороге, верно? — снова спросила Лун Цинъи.

Она чувствовала, что после использования магии обратного удара между ними произошло что-то, но, как бы она ни старалась, не могла разглядеть, что именно.

Она даже не была уверена, не было ли это внезапное проявление нежности Демонического ястреба связано с тем, что с У Я случилось что-то плохое. Это было не просто её подозрение — подобное случалось слишком часто.

Других людей Лун Цинъи могла игнорировать, но У Я была для неё особенной. Она заботилась о ней, можно даже сказать, что У Я стала для неё своего рода духовной опорой.

Услышав это, Демонический ястреб улыбнулась своей птичьей улыбкой, пытаясь таким образом избежать дальнейших вопросов. Но Лун Цинъи пристально смотрела ей в глаза, явно не веря, что ничего не произошло.

— Покажи мне сегодняшние записи, — потребовала Лун Цинъи, и в этот момент её голос наполнился властностью.

Давление было настолько сильным, что Демонический ястреб едва могла дышать. Она сдалась и воспроизвела запись, которую заранее согласовала с У Я.

На записи они спокойно летели по небу, и У Я, улыбаясь, попрощалась с Демоническим ястребом.

— Хм, а остальные записи? — Лун Цинъи всё больше ощущала, что что-то не так.

Демонический ястреб, скрепя сердце, показала сцену, где она была изображена в крайне

приукрашенном виде, а У Я — в уродливом. Они ели хлеб, но из-за ограниченного воображения ястреба и давления со стороны Лун Цинъи сцена выглядела крайне нервозно.

— Я хочу увидеть реальные кадры, — нахмурилась Лун Цинъи.

Попытки Демонического ястреба скрыть правду лишь усиливали её беспокойство.

В этот момент изображение быстро изменилось, и на экране появился длинный меч, который, будучи сжат в изящной руке, разрубил целую церковь.

На экране было видно, что её черты лица были размыты, но можно было разглядеть её серебристые волосы и красные глаза. Она держала У Я на руках, а на её губах играла зловещая улыбка.

Рядом Демонический ястреб висела вниз головой на ветке дерева, казалось, без сознания.

Это была сцена, которую У Я и Демонический ястреб заранее согласовали: клан демонов взял на себя вину за разрушение церкви, а У Я и Демонический ястреб полностью отстранились от этого.

После завершения воспроизведения Демонический ястреб робко посмотрела на Лун Цинъи.

Но, вопреки ожиданиям, Лун Цинъи не взорвалась от гнева. На её лице не было ни малейших изменений, как будто разрушение церкви кланом демонов не произвело на неё никакого впечатления.

Когда Демонический ястреб уже подумала, что ей удалось обмануть Лун Цинъи, та вдруг начала увеличиваться в размерах с такой скоростью, что вскоре превратилась в огромного дракона.

Глаза Лун Цинъи, обычно голубые, стали глубокими и тёмными. Очевидно, она взорвалась от гнева, но Демонический ястреб не могла понять, был ли этот гнев вызван разрушением церкви кланом демонов или тем, что они спасли У Я.

Одно она знала точно: если Лун Цинъи вылетит в таком состоянии, последствия будут ужасными.

И теперь она наконец поняла, что имела в виду У Я, когда добавила последнюю фразу. Взмахнув крыльями, Демонический ястреб поднялась в воздух и начала кружить вокруг Лун Цинъи. Затем её глаза загорелись, и появилось ещё одно объёмное изображение.

На экране снова были У Я и суккуб, но на этот раз У Я, казалось, сопротивлялась суккубу и

ударил её по лицу. Затем появилась приукрашенная версия Демонического ястреба, которая спасла У Я и увела её с собой.

Как только этот кадр закончился, Лун Цинъи, превратившаяся в дракона, на мгновение замерла. Энергетический шар, который она держала во рту, вдруг растворился, выпустив тонкую струйку дыма. Она снова превратилась в человека, всё так же прекрасна, но её эмоции были крайне нестабильны. На её обычно бесстрастном лице появилось выражение, напоминающее улыбку, но в то же время передающее её текущее состояние.

Демонический ястреб почувствовала холод в сердце.

Она была с Лун Цинъи так долго, но никогда не видела её настолько разгневанной. Это также показало, что У Я занимает в её сердце более важное место, чем она сама. Эта мысль огорчила Демонического ястреба, но её печаль быстро утихла под влиянием Лун Цинъи.

— Этот демон снова появился? — нахмурилась Лун Цинъи, её пальцы невольно коснулись губ, словно она вспомнила тот унижительный вечер.

Тогда этот проклятый демон похитил у неё поцелуй, и, судя по частоте его появлений, он, казалось, был знаком с У Я. У обоих были серебристые волосы, но глаза одного были красными, как у демона, а другого — чёрными, как у аристократа.

Неужели У Я тоже демон?

Эта мысль пронзила сердце Лун Цинъи, но она быстро отвергла её. У Я была слишком доброй для демона, и, кроме того, на её теле не было никаких следов магии, не говоря уже о том, чтобы скрыться от её магического обнаружения.

Те глаза были настоящими, но связь между ними тоже была реальной.

Демонический ястреб, видя, что Лун Цинъи погружилась в раздумья, вспомнила наставление У Я: «Если Цинъи замолчит, поспеши к ней, чтобы приласкаться... ой, нет, чтобы подбодрить».

Хотя У Я знала Лун Цинъи совсем недолго, Демонический ястреб не могла не восхищаться её внимательностью. Она подошла ближе, ища утешения, когда рука Лун Цинъи легла на её голову.

— Прости, если напугала тебя, — тихо сказала она.

Лун Цинъи сама не понимала, что с ней происходит. Мысль о том, что У Я находится рядом с этим проклятым демоном, вызывала в ней ярость. Размышляя об этом, она невольно сжала руку сильнее, и её сверхчеловеческая сила заставила Демонического ястреба вскрикнуть от боли. Этот крик заставил Лун Цинъи осознать, что её эмоции вышли из-под контроля.

Лун Цинъи была драконом, посланником богов и воином. Во время Заката богов, если бы не договор, заключённый между богом-королём и её предками, который сделал её драконьим рыцарем и удвоил её силу, сам Аид не смог бы её уничтожить.

Что же с ней происходит?

Лун Цинъи начала лечить Демонического ястреба, и даже после того, как недоразумение было устранено, её сердце оставалось тяжёлым. Она посмотрела на Демонического ястреба и сказала:

— Прости, Няоняо, кажется, я заболела. Мне нужно найти несколько древних книг, чтобы вылечить эту болезнь.

Демонический ястреб кивнула, не до конца понимая, и, когда Лун Цинъи легко подпрыгнула, дракон и ястреб исчезли, используя пространственную магию.

Цветы остались цветами, но следы драконьего отражения, оставленные здесь, невозможно было стереть.

Люди говорили, что боги разгневались, но они не знали, что это было лишь личное чувство Лун Цинъи, которое на мгновение потрясло всю землю.

А Лун Цинъи отправилась в Дом Мира, чтобы найти причину своих необычных эмоций.

Итак, когда Дом Мира услышал ответ, который искала Лун Цинъи, на третьем этаже, в самом дальнем углу, появилось несколько книг.

«Вирус любви», «Романтика любви», «Только любовь не вернётся».

Лун Цинъи лишь взглянула на них и махнула рукой, чтобы книги ушли. Она думала, что заболела, но теперь поняла, что с тех пор, как У Я посетила Дом Мира, здесь стали происходить странные ошибки.

Но...

— Идите сюда, — снова поманила Лун Цинъи книги.

Те снова полетели к ней, а Лун Цинъи, шагнув вперёд, взлетела в воздух. Но она не бездействовала, её руки нарисовали в воздухе круг, и появился магический пузырь.

Лун Цинъи обратилась к пузырю:

— Я буду читать в Доме Мира, сегодня не вернусь.

Внутри пузыря сразу же появилось множество вопросов. Это был магический приём, позволяющий записывать голос и воспроизводить его в нужное время.

Сказав это, она схватила уже сформировавшийся магический круг и бросила его в сторону Демонического ястреба.

Тот ловко поймал его, и Лун Цинъи добавила:

— Отнеси его к Священному алтарю.

С этими словами она открыла первую страницу книги и замолчала.

<http://bllate.org/book/15398/1360545>